

Беличенко Дмитрий Юрьевич
(МОАУ «Медвежье-Озерская СОШ»)

Как «открыть» вместе с детьми классическое произведение на уроках литературы

Сегодня в школьном преподавании классической литературы существуют три основные проблемы. Дети не читают. Дети не понимают текст. Дети не хотят научиться читать и понимать текст.

Это совершенно понятно и объяснимо: феномен клипового сознания давно и подробно изучен. Ему подвержены и дети, и взрослые. Но если взрослые имеют хоть какую-то защиту, то мышление ребенка, по Л.С. Выготскому, до 8 лет синкретическое, до 13 лет комплексное, и только потом оно сменяется абстрактным, с помощью которого и формируются мировоззренческие установки. Поток же разнородной членимой информации обрушивается на них гораздо раньше, разрушая и деформируя восприятие мира.

Сегодня нет проблем с доступом к информации. У каждого школьника есть как минимум телефон с выходом в Интернет. Можно открывать энциклопедии и справочники, читать художественную литературу, смотреть фильмы, совершать покупки, общаться. Теоретически это экономит наше время. Но странное дело: чем больше виртуальных возможностей появляется, тем меньше у пользователя остается реального времени.

Огромное количество информации человек получает фрагментами, картинками, клипами. Принцип ухудшения усвоения информации пропорционально ее количеству описан еще в 1960-е годы учеными, которые занимались созданием искусственного интеллекта. Как правило, человеческое сознание идет по самому простому пути: запоминается яркое, громкое, нестандартное. Все остальное идет фоном. Поэтому в «клиповом сознании» нет ничего необычного. Это продукт сегодняшней эпохи, единственный способ защиты механизма мышления от информационного «перегрева».

Самое неприятное, что в этой «информационной вакханалии» формируются и растут наши дети. Результаты мы видим сами: «длинное» кино недоступно для понимания, объемная книга нечитаема, развернутый ответ – несбыточная мечта учителя. Результат таков: вместо книги читается перед уроком ее краткое изложение, вместо статей критиков – пара цитат.

Анализ, причинно-следственные связи, проникновение в суть текста с изложением концептуальных смыслов недоступны для человека с клиповым сознанием.

Интеллект же формируется в постоянном напряжении сознания, в процессе открытия нового. Если этого нет, деградация происходит медленно, постепенно, но последствия печальны: инфантилизм сознания в зрелом возрасте, помноженный на целое поколение, может послужить причиной гибели цивилизации.

Сергей Садовничий в статье «На игле клипового сознания» перечисляет и другие опасности подобного развития событий:

- непонимание шедевров искусства (они требуют «работы» сознания и обширного интеллекта);
- равнодушие к реальному миру (страдания, убийства, чужое горе – те же «клипы»);
- эффект наркотической зависимости («клиповое» сознание постоянно требует новых раздражителей);
- фрагментарность мышления, неспособность сосредоточиться на чем-либо.

Итак, сегодняшнее поколение детей предпочитает играть в планшеты и «живет» в смартфонах. Но при этом есть школьная программа, обязательное ныне сочинение, ЕГЭ и, наконец, общий результат образования, который определен в фундаментальном ядре в виде требований к предметным и метапредметным результатам. Как с этим быть?

Вариант первый: заставлять читать и при этом контролировать этот процесс. К сожалению, этот вариант сегодня невыполним, потому что значительно ослабела связка учителя-родители.

Вариант второй: читать тексты в их кратком изложении; сдавать на отметку изложение событий, имена героев, выдержки из критических статей. Ведь главное – запомнить основы, остальное можно найти в Интернете. На наш взгляд, нельзя превращать литературу в «инструкцию по применению литературы». Ее сила состоит как раз в ее обособленности, «неправильности». Мы не изучаем произведения, мы их «проживаем» вместе с учениками. Если это убрать, литература будет не нужна, ее вполне заменит история.

Вариант третий: научить читать и заинтересовать в изучении классических произведений. Казалось бы, нереальный, но единственно возможный путь.

Препятствия, с которыми можно столкнуться в третьем варианте:

1. Дети уже не будут читать так же внимательно и интенсивно, как раньше.
2. Классика трудна для прочтения, так как предполагает не только работу сознания, но и много специальных исторических, этимологических, иногда искусствоведческих знаний. К тому же, по мнению многих детей, она «не нужна», поскольку «безнадежно устарела».

Оценочная психология детей предполагает работу «на отметку», а она не всегда совместима с пониманием литературы как «учебника жизни».

И.Р. Гальперин в своей работе «Текст как объект лингвистического исследования» полагает, что «текст представляет собой некое образование, возникшее, существующее и развивающееся в письменном варианте литературного языка. Только в этом варианте расчлененность текста, эксплицитно выраженная графически, выявляется как результат сознательной обработки языкового выражения». Исследователь опирается на теорию возрастания энтропии, используемой в теоретической кибернетике.

То есть объем и количество неизвестного будет увеличиваться с поступательным движением сознания. Таким образом, сознание будет искать «островки организованности». Таким островком является и текст, представляющий собой некую систему. Значит, он подчиняется определенным законам, которые вычисляемы, направлен на снятие энтропии, порождаемой отдельными, спонтанными предложениями, и представляет собой упорядоченную форму коммуникации.

Если так, то изучение текста должно идти по тем же законам упорядочения. Интересный способ исследования предлагает, к примеру, Б. Блум («Ромашка Блума») с его классификацией вопросов на простые, уточняющие, объясняющие, творческие, оценочные и практические.

Наиболее простой и понятный алгоритм работы с текстом предлагает, на наш взгляд, Образовательная система «Школа 2100». Чтение текста начинается с антиципации (прогнозирования содержания), когда мы предполагаем, о чем будет текст, по имени автора, заголовку, предтекстовой иллюстрации. Второй этап – непосредственно чтение, в ходе которого используется такой прием анализа (понимания) текста, как диалог с автором, а также комментированное чтение.

Пример диалога с автором (Б. Житков «Александр Исаич Пушкин»).

«Стоят на пристани пассажиры, ждут парохода.

– Вон, кажется, Пушкин идет!

Отвечают портовые люди:

– Правильно, это Стратонов.

Пассажиры:

– Пушкин ведь!

– Ну да, Николай Исаич!

Смеются пассажиры. Не знают, что Пушкин – Александр Сергеевич!
Вот дураки- то!

А Николай Исаич стоит на мостике «Пушкина», глядит в бинокль и рывкает из бороды:

«Право! Еще право! Так держать!»

Таким образом, в ходе первичного и повторного чтения текста с использованием указанных приемов происходит его глубокий анализ, наступает понимание текста.

Затем мы переходим к третьему этапу – работе с текстом после чтения. Мы проверяем наши предположения, высказанные на этапе антиципации, и сравниваем с фактуальной и подтекстовой информацией, вычитанной нами в тексте. Смотрим, подтвердились ли наши предположения.

Далее в ходе обобщающей беседы выделяем главные смыслы текста. Возможно, переводим текст в другую форму (изложение, пересказ, цитатный план, простой план, концепт).

Таким образом, продуктивное чтение текста позволяет выделить три уровня текстовой информации: фактуальную (то, о чем в тексте сказано в явном виде, напрямую); подтекстовую (то, что в тексте читается «между строк», то есть, о чем говорится в неявном виде) и концептуальную (главные

смыслы, концепт текста). Например, при изучении «Ионыча» А.П. Чехова, если вычитать лишь фактологический уровень текста рассказа, то мы увидим переложение записок земского врача о работе в городе Н. Если вычитать подтекстовый уровень информации, возникает тема интеллигенции и отношения писателя к ней на примере семейства Туркиных и самого Ионыча. Концептуальные смыслы можно сформулировать на основе анализа названия рассказа (например, история о пророке Ионе из Священного писания и сравнение пророка с сегодняшней интеллигенцией, причем не в пользу последней).

Итак, зачем нужно при изучении текста использовать продуктивное чтение и диалог с автором, вычитывать все три уровня текстовой информации? Затем, что художественный текст является, как правило, средством выражения мировоззрения автора, и, проникнув в суть текста, мы сможем, понять его отношение к миру, получить ключ к пониманию текста в целом. Кроме того, с помощью технологии продуктивного чтения можно выделить и смысловую единицу авторского стиля.

Что такое единица авторского стиля? Это подтекстовое или явное изложение идей автора с использованием индивидуальных особенностей лексического строя и образного ряда, присущих данному автору.

Все это было бы реализуемо, если бы в школе мы изучали исключительно короткие рассказы, размером не более трех-четырёх страниц. Но у нас в программе стоят «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Война и мир» Л.Н. Толстого и другие произведения, которые короткими уж никак не назовешь. Что можно сделать в этом случае? Большое классическое произведение мы разбиваем на значимые фрагменты, в каждом из которых присутствует единица авторского стиля. Изучением значимых фрагментов (при обязательной работе с текстом на каждом уроке) мы замыкаем изучением произведения в целом.

Таким образом, на уроке мы изучаем значимый фрагмент текста, прогнозируем содержание главы за пределами фрагмента, вычитываем и комментируем все три уровня текстовой информации (фактуальный, подтекстовый и концептуальный).

Одновременно с изучением фрагмента обязательно заполняются таблицы, предполагающие анализ текста в целом. Например, «Мертвые души» Н.В. Гоголя. На уроке мы работаем с фрагментом, в тетради заполняем таблицу, где есть графы: имя помещика; как выглядит усадьба; как выглядит обстановка дома; чем угощал; как продавал мертвые души. В комплексе это дает понимание произведения в целом и исключает изучение по краткому изложению.

На уроке с текстом работает каждый из учащихся. Чтобы этого добиться, необходимо заранее подготовить вопросы к тексту в необходимом количестве и включать их в диалоги с классом. Например, работа с цепью вопросов к тексту, в которой принимает участие весь класс, заканчивается выводом, который делает в конце наиболее сильный ученик.

Классическое произведение изучается с опорой на Евангельский текст. Стоит отметить, что классическое произведение – это произведение, написанное не в сегодняшнее время, таким образом, мы имеем дело с иным языковым строем и большим количеством слов и выражений, не употребляющихся сейчас, малоупотребительных или приобретших другое значение. Соответственно, нужна и этимологическая работа с текстом.

Классическое произведение должно изучаться в комплексе с историей, иначе трудно понять многие реалии описываемого отрезка времени. Необходим, как минимум, один интегрированный урок, к которому придется время от времени возвращаться. Нельзя забывать про политический аспект.

Изучение классики – разговор о нравственности. Им должно заканчиваться изучение каждого фрагмента текста.